УДК 94(47), 37 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5(30).6

А.К.Галкин

1788 ГОД В СУДЬБЕ НОВГОРОДСКОЙ СЕМИНАРИИ И ДВУХ ЕЕ НАСТАВНИКОВ, УЧИВШИХСЯ В ЧУЖИХ КРАЯХ

Приведены сведения о наставниках Новгородской семинарии 1770—1780-х гг., учившихся в Геттингенском (магистр Е.Андреевский) и Лейденском (В.Багрянский, в монашестве Вениамин) университетах. В декабре 1781 г. в русское подданство был принят архимандрит Николай (Киждобрянский), уроженец «австрийской Сербии», получивший образование «в разных европейских академиях». Он также преподавал в Новгородской семинарии, а в 1788—1791 гг., после того, как в ней были закрыты все классы, кроме низших, числился ее ректором.

Ключевые слова: Геттингенский университет, Лейденский университет, Новгородская семинария, Александро-Невская Главная семинария

Крылатая фраза Н.С.Лескова о том, что «Русь крещена, но не просвещена», как нельзя лучше применима к истории духовного образования X—XVII вв. на землях, где свет православия воссиял из «матери градов, богоспасаемого Киева». Первая богословская школа с продолжительной историей, солидной программой, профессиональными педагогами и прочими признаками общественных учебных заведений — Киевская академия — возникла там (в пределах Речи Посполитой) через 600 с лишним лет после Крещения Руси. После того, как Киев в 1654 г. вошел в состав Московского царства, питомцы Киевской академии наладили широкие связи с Москвой. Один из них, иеромонах Симеон Полоцкий († 1680), в начале 1660-х гг. произнес перед царем Алексеем Михайловичем орацию о необходимости «взыскати премудрости», то есть повысить уровень образования в его державе [1, с. 152]. Через 20 лет совет дал всходы — в Москве в 1685 г. открыла двери Славяно-греко-латинская академия, организаторами которой явились два брата-грека, Иоанникий и Софроний Лихуды. Очень скоро в корпорации Московской академии доминирующее положение заняли выпускники академии Киевской — и сохраняли его до 3-й четверти XVIII в.

В 1706 г. судьба привела Иоанникия и Софрония Лихудов в Новгород, где митрополит Иов поручил им создание архиерейской школы. Пришедшая в упадок при архиепископе Феофане (Прокоповиче), школа все же не прекратила существования. В 1738 г., при объявлении «разбора» детей священноцерковнослужителей, в нее ринулись несколько сотен недорослей духовного сословия. Они и наполнили первые классы Новгородской семинарии, открытой по указу императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1740 г. Согласно штату, в год на нее отпускалось 7591 руб. 37 3/16 коп. [2, с. 9].

Основатель Новгородской семинарии, архиепископ Новгородский и Великолукский Амвросий (Юшкевич), и два его преемника, архиепископ Стефан (Калиновский) и митрополит Димитрий (Сеченов), всячески оберегали исключительность этого учебного заведения. При составлении «Духовных штатов» в 1764 г. митрополит Димитрий добился назначения для Новгородской семинарии максимально высокого казенного содержания — 8285 руб. 37 ¾ коп. в год (оклад Московской академии составил всего 4847 руб.) [3, с. 254]. Преподавателей для семинарии (кроме собственных выпускников, начиная с 1-го выпуска 1754 г.) до 1760-х гг. Новгород заимствовал почти исключительно из Киева.

Наступившее после кончины митрополита Димитрия († 14 декабря 1767) 7-летнее межархиерейство (1768—1774 включительно) завершилась необычным образом. 1 января 1775 г. императрица Екатерина II передала Новгородскую епархию под омофор архиепископа (с 1783 — митрополит) Гавриила (Петрова) «совокупно» с Санкт-Петербургской, хотя по канонам в каждой самостоятельной епархии должен быть свой правящий епископ. Середина 1770-х — начало 1780-х гг. в истории духовной школы в Новгороде ознаменовано тем, что в ней впервые после братьев Лихудов преподавало несколько человек, получивших образование в университетах Европы.

Идея «взыскати премудрости» в России оказалась близка императрице Екатерине II. На третьем году царствования, 6 мая 1765 г., она отдала беспрецедентное повеление — набрать группу семинаристов для обучения в инославной Англии на сумму, выделенную из доходов Коллегии экономии [4, л. 1-1 об.]. Из Новгородской семинарии по рекомендации митрополита Димитрия «для отправы» назначили двух священнических детей, учеников школы риторики, Егора Андреевского 18 лет и Василия Антонского 16 лет, и в качестве сопровождающего — преподавателя Мину Исаева [4, л. 56]. Сборы на отъезд в чужие края «для обучения вышших наук» заняли около года. В итоге в Оксфорд отправили лишь треть избранных кандидатов, из них 2 вернулись досрочно «по приключившимся им разным болезням». Остальных распределили между университетами Геттингена и Лейдена. Из новгородцев в Геттингенский университет проступил Егор Андреевский (6 августа 1766 г. [5, с. 367]), в Лейденский — Василий Антонский с инспектором Миной Исаевым (1 августа 1766 г. [5, с. 378]). В том же 1766 г. на учебу в Лейпциг выехала группа светской молодежи в сопровождении учителя Новгородский семинарии иеромонаха Павла, о котором оставил воспоминания участник поездки А.Н.Радищев [6, с. 40-48]. В одном из дел Синода есть упоминание о том, что с иеромонахом Павлом был отправлен семинарист из школы риторики Антон Яковлев — пономарский сын родом из Новгорода [7, л. 1-1 об.]. Сведений о его учебе не обнаружено.

В Геттингенском университете на рубеже 1760—1770-х гг. читали лекции профессора, имена которых не забыты и сегодня: Готфрид Ахенвалль (Achenwall; 1719—1772) — основатель статистики как науки; Иоганн Кристофор Гаттерер (Gatterer; 1727—1799), историк, стремившийся разработать общие методы исторического познания; Иоганн Давид Михаэлис (Michaelis; 1717—1794) — первый научный исследователь еврейских древностей, переводчик и комментатор почти всего Ветхого Завета; историк Скандинавии Иоганн Филипп Муррей (Murray; 1726—1776); философ Иоганн Георг Федер (Feder; 1740—1821). Егор Андреевский «спознал» основания дипломатики, древнюю и новую географию, политическое состояние европейских государств [4, л. 319-321 об.]. Профессора как Геттингенского, так и Лейденского университетов отмечали, что семинаристы из России занимались с «великим прилежанием» и характеризовали их с самой лучшей стороны. Так, ректор Лейденского университета Людвиг Каспар Валкенаер (Valckenaer; 1715—1785) писал, что его русские студенты, включая Василия Антонского и Василия Багрянского (будущего ректора Новгородской семинарии архимандрита Вениамина) «столь изрядно в греческом языке успели, что ни един из бывших у меня учеников с ними сравниться не мог» [4, л. 341-341 об.].

В ожидании возвращения семинаристов, направленных «в Англию и в разные немецкие университеты для обучения наукам», императрица 10 августа 1772 г. распорядилась, чтобы Комиссия о духовных имениях, по их прибытии в Санкт-Петербург, «приглася к себе еще из академии некоторых ученых людей… при себе экзаминовала оных студентов в успехах, а усмотря оные, поднесла Ее Величеству свой всеподданнейший доклад со мнением, куда оных определить полезнее будет» [4, л. 397].

Гораздо меньшую заинтересованность в высокообразованных лицах духовного звания показал Св. Синод. Когда Коллегия иностранных дел в апреле 1773 г. отослала в Синод вернувшихся из Геттингена инспектора Дмитрия Семенова (будущий архиепископ Нижегородский Дамаскин) и студентов, включая Егора Андреевского, тот перенаправил их в Комиссию о духовных имениях, сославшись на упомянутый указ императрицы от 10 августа 1772 г. Молодые люди подали в Синод покорнейшее доношение назначить им содержание, «пока мы к известным каким должностям определены будем». Ответ синодальных членов, датированный 29 апреля 1773 г., был однозначен: «Святейший Синод на таковые расходы суммы не имеет» [4, л. 409]. Как выпускники Геттингенского университета добывали пропитание, ожидая в Петербурге решения своей судьбы, неизвестно, но через полгода они были вознаграждены за терпение. К этому времени Комиссия о духовных имениях представила Екатерине II проект учреждения в Москве Богословского факультета. Приняв это представление, императрица 15 ноября 1773 г. присвоила Д.Семенову звание профессора, а 3-м студентам, в их числе Е.Андреевскому — магистра словесных наук, с весьма приличным окладом (профессору — 600 руб., магистрам — 350-400 руб.) «за их прилежное в чужих краях обучение и добрые успехи в разных науках». Заботу императрицы о кадрах очень рельефно отражает такой пассаж: «А дабы они, пока… факультет Богословский учредится в Москве не только праздны не были, но и под некоторым присмотром жили в трудах до наук принадлежащих: то определить им жилище до того времени в Невском монастыре, где преосвященный Санкт-Петербургский [Гавриил (Петров) — *А. Г.*] может им по рассмотрению своему налагать полезные для обучения других и самих себя труды» [4, л. 419-419 об.].

Как мы знаем, православный Богословский факультет ни в Москве, ни при каком другом из императорских университетов, так никогда и не открылся (лишь в Дерптском / Юрьевском университете с его основания в 1802 г. имелся лютеранский Богословский факультет). Вероятно, непоявление Богословского факультета в Москве было вызвано двумя обстоятельствами. Доклад о его учреждении было подан очень не вовремя. Мало того, что уже 5 лет длилась война с Турцией, через 5 дней после подписания императрицей приведенной резолюции резко осложнилось положение на «внутреннем фронте»: Пугачев нанес тяжелое поражение правительственным войскам. В 1774 г. восстание разгорелось с новой силой. В такой тревожной обстановке вопрос об учреждении принципиально нового учебного заведения не мог не зависнуть. Вероятно, и высшим иерархам идея создания Богословского факультета, да еще исходящая от Комиссии о духовных имениях, была не по душе: подготовка руководящих церковных кадров целиком перешла бы под контроль государства. Открыто противодействовать они не смели, но саботировать и искать обходные пути могли.

Летом 1774 г. триумфально для России завершилась война с Турцией, а в сентябре пленили Пугачева. Отпраздновать эти события Екатерина II решила на широкую ногу и с народом — в Первопрестольной. Вместе с двором переехать в Москву предстояло и Синоду. При подготовке к отъезду архиепископ Гавриил 28 ноября 1774 г. объявил, что в его отсутствии «показанному профессору и магистрам оставаться здесь не для чего, в Новгородской же семинарии философического учителя не имеется». Синод постановил определить на эту вакансию, «до учреждения помянутого факультета», магистра Е.Андреевского, остальных взысканных милостью императрицы отправили в Москву [4, л. 439]. Егор Андреевский, вернувшийся в Новгород после 9-летнего отсутствия по «пашпорту», полученному в декабре 1774 г., и стал первым известным педагогом новгородский духовных школ, после братьев Лихудов, выучившимся за границей.

В Москве 17 февраля 1775 г. в собрание Синода неожиданно «вступил» генерал-адъютант Г.А.Потемкин и объявил от имени императрицы: «Как Московская академия состоит в крайне неспособном для училищ месте, то к переведению оной сыскать другое лутчее место, и как о выгодах сей академии, так и о числе учителей и учеников… сделать учреждение, и потом… поднесть… всеподданнейший доклад» [8, л. 1]. Выполнение задания приняли на себя архиепископы-члены Синода Гавриил, Платон (Левшин) и Иннокентий (Нечаев). Гавриил уже имел в 1766 г. опыт разработки неосуществленного проекта реформы духовно-учебных заведений.

Не исключено, что предложение перенести Московскую академию на «лутчее место», означало, что идея учреждения Богословского факультета похоронена.

Тем временем в июле 1775 г. Иностранная коллегия донесла Синоду о возвращении из Лейдена студентов Василия Багрянского, посланного за рубеж из студентов Московской академии, и Василия Антонского. Инспектору Мине Исаеву, который «зделал изрядное начало в медицине», разрешили остаться «для окончания той науки». (Сообщение А.Ю.Андреева о том, что М.Исаев вернулся в Россию и вновь стал преподавать в Новгородской семинарии [5, с. 213], ошибочно: он скончался весной 1777 г., еще находясь в «чужих краях» [4, л. 489]). Синод распорядился направить бывшего московского студента В.Багрянского «в учительское звание» в Новгород, а новгородца В.Антонского — в Москву «впредь до учинения ему с протчими студентами экзамина» [4, л. 475, 464 об.].

Подготовка ответа императрице, предложившей вывести Московскую академию из тесноты Заиконоспасского монастыря, заняла у ее авторов более 2-х лет. Проект нового «учреждения» и штата академии, для размещения которой было выбрано Крутицкое подворье, первый раз обсуждался всеми присутствующими в Синоде 19 июня 1777 г. Учебную программу академии предусматривалось значительно расширить, включив в нее математику, экспериментальную физику, естественную историю, краткое руководство к медицине и ботанике, нужнейшие правила экономии гражданской и сельской (т.е. те «плоды учености», которые принесли с собой обучавшиеся за рубежом семинаристы — всех их и планировалось определить в реформируемую академию). Оговаривалось, что преподавателей не будут перебрасывать «из класса в класс» — они останутся «при своих должностях навсегда»: «сие умножит их способность». После преобразования академия становилась высшим учебным заведением — каждая епархия обязана была присылать в нее по 3 выпускника епархиальных семинарий. В октябре Синод вернулся к уточнению проекта и сметы, увеличив последнюю до 14020 руб. 25 октября 1777 г. доклад был подан через обер-прокурора на утверждение императрице, но «по оному ничего не последовало» [8, л. 39]. Любопытно, что в 1778—1782 гг. ректором так и не реформированной Московской академии был постригшийся в монашество с именем Дамаскин профессор Семенов (из выпускников Геттингена), который и не подозревал, что проектировал Синод.

Судьбой посылавшихся «в другие государства для обучения» в сентябре 1780 г. заинтересовался Сенат, направив Синоду запрос: кто из них умер, «а оставшиеся… в каких ныне чинах находятся?» [4, л. 540]. В составленной справке [4, л. 549-549 об.], а затем и в официальном ответе от 28 июля 1787 г. умершими значатся оба новгородца — магистр Е.Андреевский (без указания года) и В.Антонский († 1777).

И рано умерший Е.Андреевский, и В.Багрянский поступили в Новгородскую семинарию при ректоре архимандрите Феофиле (Раеве), впоследствии епископе Тамбовском. В церковной истории Новгорода XVIII в. этот выпускник Киевской академии занимает особое место — он трудился на берегах Волхова 26 лет. 24 июня 1776 г. о. Феофил постриг В.Багрянского в монашество с именем Вениамин (в его характеристике было отмечено, что в преподавании философии он «упражняется с успехом» [9]). Вскоре после рукоположения во иеромонаха Вениамин (Багрянский) занял пост префекта семинарии. 11 июня 1780 г., когда Екатерина II, проезжая через Новгород, давала обед в Путевом дворце, получил приглашение к столу [10, с. 427] (ректор в тот год находился в Санкт-Петербурге на чреде священнослужения). В июле 1782 г. о. Вениамин пошел на повышение, став в сане архимандрита настоятелем Троице-Зеленецкого монастыря и ректором Александро-Невской семинарии в Санкт-Петербурге.

При ректоре Феофиле и префекте Вениамине, в самом начале 1782 г., в корпорацию Новгородской семинарии был принят еще один преподаватель, получивший образование «в разных европейских академиях» — архимандрит Николай (Киждобрянский), родом из Сомбора, что в «австрийской Сербии». Он был из вдовых священников; в середине 1770-х гг. пострижен Карловацким митрополитом Викентием (Видак), с рекомендацией которого отправился в Молдавию, относившуюся к юрисдикции Константинопольского патриархата. В 1777—1781 гг. иеромонах Николай был учителем в Яссах при кафедре Молдавского митрополита Гавриила (Каллимаки), ревнителя школьного дела и книгопечатания. В «награждение трудов» возведен им в сан архимандрита. В 1781 г. архимандрит Николай решил вернуться в Сербию, но узнал об «утеснении» там православных и направился в Россию. В Санкт-Петербурге 23 декабря 1781 г. он принял присягу на вечное подданство, после чего был определен в третьеклассный новгородской Мало-Кириллов монастырь «на место игумена» [11] и назначен учителем геометрии и арифметики Новгородской семинарии, с поручением надзора за обучением языков — греческого, французского и немецкого. В 1782 г. вызван в Санкт-Петербург преподавать геометрию, арифметику и философию в Александро-Невской семинарии. В 1783 г. возвращен в Новгород префектом семинарии и учителем философии, в 1784 г. снова переведен в Санкт-Петербург, преподавал философию, геометрию, немецкий язык; с 27 мая 1787 г. настоятель Николо-Вяжищского монастыря.

Такие вынужденные «перелеты» архимандрита Николая, человека пришлого, выглядят подозрительно. И действительно, в 1780-х гг. готовилась фактическая ликвидация Новгородской семинарии. Занявший на рубеже 1783—1784 гг. пост ее ректора (после полутора лет ректорства в Александро-Невской семинарии) выпускник Лейденского университета архимандрит Вениамин (Багрянский) 30 июня 1788 г. был изъят из Новгорода с повышением. Он получил назначение настоятелем первоклассного Свияжского Успенского монастыря, а в конце следующего года был хиротонисан во епископа Иркутского. За полтора месяца до его перевода Екатерина II подписала, в виде рескрипта на имя митрополита Гавриила, распоряжение о соединении сумм,

назначенных на Новгородскую и Санкт-Петербургскую семинарии, и об учреждении в Невском монастыре Главной семинарии [12, с. 1074]. Необходимо подчеркнуть, что указ императрицы «о соединении сумм» от 6 мая 1788 г. митрополит Гавриил «попридержал» более 2-х месяцев — он объявил о нем Синоду только во 2-й половине июля [13, л. 3].

Другим указом, подписанным 6 мая 1788 г., ликвидировалась Велико-Устюжская епархия вместе с семинарией. Годом ранее, в марте 1787 г. была упразднена Олонецкая семинария в Александро-Свирском монастыре. «Оптимизация» сети семинарского образования на Северо-Западе России, приведшая к ее резкому уменьшению, совпала по времени с подготовкой разгрома Москвы как просветительского центра, каким она стала трудами Н.И.Новикова. Спешное создание альтернативного Москве учебного центра в Санкт-Петербурге в виде Александро-Невской Главной семинарии, с запретом посылать семинаристов в Московскую академию, которая к тому времени уже век служила светочем богословского образования для Великороссии, свидетельствует о глубочайшем недоверии Екатерины II к Первопрестольной. (Напомним, что доклад о преобразовании Московской академии Екатерина еще в 1777 г. положила под сукно, а положение о Главной семинарии является сильно разбавленным и в чем-то карикатурным вариантом синодального проекта 1777 г.). Упомянутый запрет был настолько неожиданным и для некоторых мест нелепым, что епископ Рязанский Симон (Лагов), кстати, выпускник Новгородской семинарии первого выпуска, обратился со специальным запросом в Синод [13, л. 15-15 об.]. Ему ответили, чтобы он «поступал во всем как… повелено».

«Соединение сумм», невозможное без «совокупного» управления одним епископом двумя епархиями, дало 13785 руб. — немного меньше годового бюджета, который Синод 11 годами ранее испрашивал для реформированной Московской академии. После проведенной финансовой операции Новгородская семинария, по словам ее историка Г.И.Светлова, оказалась «как бы на нелегальном положении» [3, с. 309]. Учебный курс в ней был урезан до «малого училища» — четырех низших классов (кончая классом синтаксимы).

Вслед за оглашением в Синоде рескрипта императрицы архимандрит Николай (Киждобрянский) 25 июля 1788 г. был переведен в настоятели Антониева Римлянина монастыря. Он и стал номинальным ректором того, что осталось от Новгородской семинарии; его также назначили к присутствию в Новгородской консистории. Вызванный в 1790 г. в Санкт-Петербург на чреду проповеди Слова Божия архимандрит Николай преподавал в Александро-Невской Главной семинарии экспериментальную физику. На 1791 г. он числится старшим членом Санкт-Петербургской консистории, с сохранением всех своих званий по Новгороду («Новгородского Антониева монастыря архимандрит и семинарии Ректор») [14, с. 31]. 30 мая 1791 г. представлен 2-м кандидатом на вакансию епископа Феодосийского, викария Екатеринославской епархии как приобретший «просвещение в науках и знание греческого языка, по обстоятельствам сего викариатства потребное» [15, л. 1].

22 августа 1791 г. титул настоятеля Антониева монастыря был предоставлен ректору Главной семинарии архимандриту Иннокентию (Дубровицкому): этим был вбит последний гвоздь в гроб Новгородской семинарии. Архимандрит Николай (Киждобрянский), освобожденный от духовно-учебной службы, получил почетную должность настоятеля первоклассного Валдайского Иверского монастыря. В декабре 1794 г. приехал в Новгород, заболел и 4 февраля 1795 г. скончался [16, л. 1]; погребен в паперти собора Антониева монастыря.

Итак, можно заключить, что замечательная идея императрицы Екатерины II использовать европейские университеты для подготовки кадров для духовных учебных заведений России дала минимальные результаты. Из отправленных для получения лучшего по тем временам образования 16 человек применить свои знания в течение достаточно длительного срока и на достаточно высоком посту смогли лишь двое, Вениамин (Багрянский) — в Новгороде и Дамаскин (Семенов) — в Москве. Оба они в 1780-х гг. стали епископами. Прибывший в Россию в конце 1781 г. архимандрит Николай (Киждобрянский) скорее был использован для «прикрытия» финансового секвестра Новгородской семинарии.

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 книгах. Кн. 7. Т. 13. М.: Соцэкгиз, 1962. 726 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIV, ч. 2. Книга штатов. Отд. III и IV. СПб., 1830. С. 3-18.
3. Светлов Г.И. Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии. Вып. I. Пгр., 1917. 408 с.
4. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 46. Д. 141.
5. Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М.: Знак, 2005. 432 с.
6. Радищев А.Н. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений. СПб.: Императорская тип., 1789. 298 с.
7. РГИА. Ф. 796. Оп. 51. Д. 142.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 80.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 57. Д. 223.
10. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1780 года. СПб., 1888. 913 с.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 581.
12. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. 1784—1788. СПб., 1830. С. 1074.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 69. Д. 282.
14. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1791. СПб., [1791]. 162 с.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 72. Д. 188.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 100.

References

1. Solov'yev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [History of Russia since ancient times] in 15 books, book 7, vol. 13. Moscow, 1962. 726 p.
2. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire], vol. XLIV, part 2. Kniga shtatov. Otd. III i IV. Saint Petersburg, 1830, pp. 3-18.
3. Svetlov G.I. Kratkiy ocherk istorii Novgorodskoy dukhovnoy seminarii [A brief outline of the history of the Novgorod Theological Seminary], vyp. I. Petrograd, 1917. 408 p.
4. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 796. Op. 46. D. 141.
5. Andreyev A.Yu. Russkiye studenty v nemetskikh universitetakh XVIII — pervoy poloviny XIX veka [Russian students in German universities of the 18th — the first half of the 19th centuries]. Moscow, 2005. 432 p.
6. Radishchev A.N. Zhitiye Fedora Vasil'yevicha Ushakova, s priobshcheniyem nekotorykh yego sochineniy [The Life of Fyodor Vasilyevich Ushakov, with the introduction of some of his works]. Saint Petersburg, 1789. 298 p.
7. RGIA. F. 796. Op. 51. D. 142.
8. RGIA. F. 796. Op. 56. D. 80.
9. RGIA. F. 796. Op. 57. D. 223.
10. Kamer-fur'yerskiy tseremonial'nyy zhurnal 1780 goda [1780 Chamber-fourrier ceremonial journal]. Saint Petersburg, 1888. 913 p.
11. RGIA. F. 796. Op. 62. D. 581.
12. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire], vol. XXII. 1784—1788. Saint Petersburg, 1830, p. 1074.
13. RGIA. F. 796. Op. 69. D. 282.
14. Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Khristova 1791 [1791 Calendar with the painting of officials in the state]. Saint Petersburg, [1791]. 162 p.
15. RGIA. F. 796. Op. 72. D. 188.
16. RGIA. F. 796. Op. 76. D. 100.

Galkin A.K. Novgorod seminary and its two tutors who studied abroad in 1788. In 1770—1780s two tutors of Novgorod Seminary got higher education abroad — in the University of Göttingen (Magister E.Andreewsky) and Leiden University (Veniamin Bagriansky, its Rector in 1784—1788). Archimandrite Nickolay Kizhdobriansky, born in "Austrian Serbia" and educated in different European academies, also taught there and was appointed Rector of Novgorod Seminary in 1788, when its educational programmes were reduced to 4 elementary classes.

Keywords: University of Göttingen, Leiden University, Novgorod Theological Seminary, Alexander Nevsky Main Seminary.

Сведения об авторе. Александр Константинович Галкин — к. биол. н., старший научный сотрудник Зоологического института РАН; ORCID: 0000-0003-0903-9916; galkin_vermes@zin.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.